

Отчего-то Цзи Бэйчуаня крайне интересовал этот вопрос.

Его друг продолжил:

- Ну, на самом деле, он не то, чтобы прям заказал тест на отцовство, просто кое о чем спрашивал, там о подмене детей и прочем. Кажется, его волновало то, что произошло четырнадцать лет назад.

Цзи Бэйчуань нахмурился:

- Четырнадцать лет назад?

- Да. Однако есть еще кое-что более странное: Цзянь Шиву родился в другой больнице, так что его отцу понадобилось в этой?

Цзи Бэйчуань понимал, что это не его дело, но отчего-то был весьма обеспокоен.

Ван Вэнь:

- Может у него есть внебрачный ребенок?

Цзи Бэйчуань, ведомый чувством скуки, сказал:

- Пожалуйста, следи за этой ситуацией и сообщи мне, если обнаружишь что-то новое.

- Хорошо.

Следующим утром Цзянь Шиву, проснувшись, обнаружил, что его мама наготовила кучу вкусной еды, на столе стояла тарелка пельменей, миска с кашей и фрукты.

Цзянь Шиву был в восторге:

- Мама, учитель настолько меня вчера расхвалила, что ты решила меня вознаградить?

Чжэнь Мэйли пришла из кухни:

- Ага, конечно! Можешь немного попробовать, а остальное упакуй и передай Шэнь Чэну.

Мам, очнись, твой сын стоит перед тобой.

Все действительно изменилось. В прошлой жизни, поскольку в средней школе Шэнь Чэн Цзянь Шиву ненавидел, у них с Чжэнь Мэйли не было повода познакомиться. Впервые они встретились в старшей школе, тогда Шэнь Чэн выглядел уже взрослее, его мягкие черты лица заострились.

Во времена старшей школы у компании семьи Цзянь и начались все проблемы. Цзянь Цзычен с

Чжэнь Мэйли пытались их решить, соответственно времени на сына у них не оставалось, и с Шэнь Чэном они тогда практически не контактировали.

Цзянь Шиву сел за стол:

- А где папа?

Чжэнь Мэйли дала ему в руки бутылку молока:

- Он сегодня ушел пораньше.

- Ох.

Цзянь Шиву сделал глоток молока:

- Папа, кажется, в последнее время очень занят, что-то случилось?

Чжэнь Мэйли ответила:

- Будь хорошим мальчиком и не беспокойся о делах взрослых.

- ...

Цзянь Шиву уже было запаниковал, но затем вспомнил, что серьезные проблемы в их компании начнутся только через два-три года. Сейчас действительно было не о чем беспокоиться.

Он выпил молоко, а затем Чжэнь Мэйли отвезла его в школу.

- Одноклассник!

Как только он прошел мимо школьных ворот, кто-то его позвал.

Цзянь Шиву обернулся и с интересом спросил:

- Что?

У девушки были красные щеки, она неуверенно стояла перед ним, перебирая свои завязанные в хвост волосы:

- Ты же Цзянь Шиву?

Он кивнул.

Нет, нет, эта девушка ему точно не признаться решила – в конце концов, сейчас он может понравится разве что слепому – она скорее попросит его вернуть долг. Но он ей ничего не должен!

Девушка закусил губу:

- Я знаю все о тебе.

Цзянь Шиву, нервничая, спросил:

- Что... что ты знаешь?

- Я знаю о вас с Шэнь Чэном!

Девушка взглянула ему прямо в глаза:

- Вчера одноклассники всем рассказали о том, что видели вас с Шэнь Чэном вместе за ужином. Это правда?

- ...

Никакой личной жизни с этими сплетниками.

Еще совсем недавно Цзянь Шиву умер бы, но опровергнул этот факт, однако сейчас, можно сказать, он немного повзрослел:

- Правда.

Девушка не успела отреагировать на этим слова, так как сразу же Цзянь Шиву добавил:

- Но не пойми меня неправильно, у нас с ним ничего нет, я просто одолжил вчера у него денег.

Девушка не поверила:

- Шэнь Чэн? Одолжил деньги? Тебе?

- ...

Слишком много недоверия.

Цзянь Шиву стоял на своем:

- Я просто хороший и обаятельный человек!

Девушка сначала долго всматривалась в его лицо, а затем обворожительно улыбнулась:

- Вот как? Здорово!

Договорив, она достала письмо из своего портфеля и вместе с ланч-боксом передала его Цзянь Шиву:

- Не мог бы ты это отдать Шэнь Чэну, пожалуйста?

- ...

Он так и знал.

В это же время перед школьными воротами Шэнь Чэна случайно встретил Ван Бина, своего соседа по парте.

Ван Бин поприветствовал его:

- Доброе утро.

Шэнь Чэн кивнул.

Они пошли в школу вместе, и по пути Ван Бин спросил:

- Вчера кто-то распустил сплетни, из-за которых все чуть ли не с ума сошли. Говорят, что у тебя с Цзянь Шиву настолько прекрасные отношения, что вы даже ужинаете вместе, это правда?

Обычно Шэнь Чэн игнорировал подобные сплетни, поэтому Ван Бин и не ожидал получить от соседа по парте ответ.

Но тот, хмыкнув, сказал:

- Это так.

Ван Бин был в шоке, его душа жаждала новых сплетен, поэтому он спросил:

- Так вы теперь действительно хорошо общаетесь?

Шэнь Чэн продолжил идти, ничего не ответив.

Внезапно они увидели двух людей, стоящих недалеко от школьных ворот. Это был Цзянь Шиву и какая-то девушка, которая, смущаясь, протягивала пухлому парнишке письмо и ланч-бокс.

Шэнь Чэн замер.

Ван Бин не мог поверить своим глазам:

- Вау... Это же Цзянь Шиву! Похоже, ему тут признаются в любви! Что будем делать, пройдем мимо или поздороваемся с ним?

Шэнь Чэн, заметив, как после попытки отказать Цзянь Шиву все-таки принял ланч-бокс, прищурился, зло усмехнувшись. Он развернулся и пошел прямо к школе.

Ван Бин был удивлен:

- Ты не здороваешься?

Шэнь Чэн, не оглядываясь:

- Я с ним не общаюсь.

- ...Ох.

Десять минут спустя Цзянь Шиву, наконец, смог уйти от девушки и вошел в класс. Он не хотел быть курьером, но та девушка была слишком настырной, она утверждала, что будет доставать Цзянь Шиву каждый день, пока тот не согласится выполнить ее просьбу. Тут бы кто угодно не выдержал...

Войдя в класс, Цзянь Шиву посмотрел на Шэнь Чэна, тот уже сидел за своей партой и читал учебник. Отчего-то у Цзянь Шиву было плохое предчувствие.

Он взглянул на Ван Бина, соседа Шэнь Чэна по парте. Ван Бин вымученно ему улыбнулся и вздохнул, показывая, что ничем ему не может помочь.

Цзянь Шиву, занервничав, медленно подошел к Шэнь Чэна, все еще думая, стоит ли ему отдавать ланч-бокс.

Шэнь Чэн даже не взглянул на него.

Цзянь Шиву:

- Эм, я...

Он замер, не в силах сказать все слова, что хотел. Ужас, Цзянь Шиву не мог нормально вручить даже собственное письмо с признанием, а кто-то решил, что ему можно доверить доставку чужого?!

“Ладно, давай!”

Подумав об этом, Цзянь Шиву достал из портфеля ланч-бокс, приготовленный Чжэнь Мэйли, и положил его на парту Шэнь Чэна:

- Ты уже завтракал?

Шэнь Чэн прекратил листать учебник и взглянул на ланч-бокс. Вспомнив о сцене у школьных ворот, он быстро “сложил два плюс два” и все понял. Цзянь Шиву настолько самоуверен, что теперь помогает другим с их признаниями.

Прекрасно, просто прекрасно...

Взяв ручку, Шэнь Чэн принялся что-то записывать в тетради и, больше не смотря на Цзянь Шиву, ответил:

- Завтракал.

Цзянь Шиву был удивлен:

- Ах...

Даже если Шэнь Чэн на него не смотрел, Цзянь Шиву мог поклясться, что у него было мрачное выражение лица.

Цзянь Шиву было немного неловко, поскольку из своей прошлой жизни он знал, что Шэнь Чэн обычно не завтракал. Конечно, он и раньше отказывался от угощений Цзянь Шиву, но мальчику казалось, что теперь-то их отношения стали лучше. Он ошибался?

Ох, Цзянь Шиву действительно забыл, что Шэнь Чэн его ненавидит.

Он сказал:

- Ладно, я отнесу это обратно домой.

Цзянь Шиву протянул руку и забрал ланч-бокс, неожиданно наткнувшись на пронзительный взгляд Шэнь Чэна, тот спросил:

- Это сделала тетя?

Голос Цзянь Шиву звучал немного обиженно:

- Да

Лицо Шэнь Чэна вновь стало спокойным, он протянул руку:

- Верни мне.

Цзянь Шиву с подозрением посмотрел на старосту:

- Разве ты уже не завтракал?

Ван Бин, сидевший рядом, видел своего соседа по парте насквозь. Громко рассмеявшись, он ехидно произнес:

- Может, он не наелся.

Шэнь Чэн бросил на него холодный взгляд.

Ван Бин, удивленный подобной агрессией, прокашлялся и, подождав, пока Цзянь Шиву уйдет, обратился к соседу:

- Мама Цзянь Шиву просто божественно готовит, ты можешь и со мной поделиться.

Шэнь Чэн открыл ланч-бокс:

- Ты не голоден.

Ван Бин был недоволен:

- В смысле?! А ты-то разве уже не завтракал?

Шэнь Чэн:

- Ты же сам сказал, что я не наелся.

- ...

Ван Бин посмотрел на равнодушное лицо Шэнь Чэна, понимая, что его сосед по парте не только очень умен, но и в той же степени мстителен. Это немного беспокоило.

Вечер. Игральный зал.

Шел сильный дождь, но зал был покрыт непромокаемым занавесом.

Кто-то обратился к Гао Джан:

- Я пойду, свекровь сегодня не сможет посидеть с моим ребенком.

Гао Джан махнула рукой.

Мужчина сказал:

- Ты продолжишь играть? Не хочешь забрать из школы своего сына?

Гао Джан саркастично усмехнулась:

- Мой маленький мальчик не сахарный, от дождика не растает. Это, считай, этакая тренировка силы воли.

- ...

Мужчина, услышав слова Гао Джан, потерял дар речи.

Женщина, что ушла за сыном, спустя некоторое время вернулась:

- Эй, сестрица, тебя ищет хромой человек. Он утверждает, что является твоим мужем, выйдешь к нему?

Гао Джан выглянула в окно и увидела хромого, бедно одетого мужчину с зонтиком в руках. Он выглядел злым.

Остальные игроки тоже выглянули в окно, рассмеявшись:

- Это твой муж?

- Бедняга, стоит там под ливнем.

- Эй, Гао Джан, выйди уже к нему!

Эти, казалось, обеспокоенные ситуацией люди на самом деле смеялись над ней. Гао Джан была в ярости. Прокляв про себя всех этих людей, она вышла.

Одежда Шэнь Дашаня уже полностью промокла, он, прокашлявшись, сказал:

- Ты играешь в маджонг уже три дня подряд, ко мне недавно заходил арендодатель и требовал деньги за квартиру. Они раньше были под моей подушкой, ты их взяла?

Гао Джан раздраженно ответила:

- Я не видела никаких денег.

Сердце Шэнь Дашаня бешено забилося:

- Т-ты с ума сошла? Это были деньги на аренду! Ты хочешь, чтобы вся наша семья жила на улице?! Только тогда ты станешь довольна? Я могу спокойно жить в коробке, но Шэнь Чэн еще учится в школе, ты обязана вернуть деньги!

Одежда женщины промокла от дождя. Она подняла на мужа свои красные, безумные глаза и, больше не притворяясь, ответила:

- Я взяла деньги, чтобы погасить долг, их больше нет.

Шэнь Дашань выпученными глазами уставился на жену:

- Их нет...? Ты... ты сошла с ума!

Он был так зол, что, выпустив из рук зонтик, замахнулся.

Гао Джан не могла поверить своим глазами, разозлившись, она закричала:

- Шэнь Дашань, ты посмел на меня поднять руку?! У тебя ни таланта, ни денег даже на аренду квартиры, и ты посмел так поступить! Я замужем за калекой, дни, когда я была счастлива, можно пересчитать по пальцам одной руки, конечно, я сошла с ума и даже уже жить не хочу! Не смей просить меня вернуться домой, я ненавижу тебя и еще больше ненавижу твоего сына!

Шэнь Дашань дрожал от гнева:

- Гао Джан...

Женщина ухмыльнулась:

- Ой, забыла, Шэнь Чэн ведь не твой сын, у тебя нет детей.

Бах!

Вспышка молнии сопровождалась громом. Ливень продолжался, из-за чего два человека насквозь промокли и продрогли. Шэнь Дашань смотрел на женщину безумными от ярости глазами и, стиснув зубы, прорычал:

- Если бы ты не поменяла детей, то...

Гао Джан зло ответила:

- Если бы не я, Цзи Бэйчуань уже был бы мертв. Ты стал калекой после той автокатастрофы, и на твоё лечение ушли все наши сбережения. А я была беременна, у нас не было денег ни на еду, ни даже на молоко. Он родился больным. Если бы не я, он бы умер от голода. Он бы умер из-за тебя!

Гао Джан, полностью промокшая, красными глазами смотрела на мужа. Она точно не могла сказать, стекали по ее щекам капли дождя или же то были слезы.

- Ты думаешь, я не знаю, по какой причине ты попал в аварию? Ты ехал к той женщине!

Голос Гао Джан был хриплым, но она четко произнесла:

- Ты разрушил мою жизнь. Я ненавижу тебя.

<http://bllate.org/book/12636/1120666>